

УДК 81'33

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В ИДЕОЛОГЕМАХ ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ»)

© Азалия Гизатуллина, Милена Гумерова

WAYS OF EXPRESSING EVALUATION IN POST-PERESTROIKA IDEOLOGEMES (BASED ON THE NEWSPAPER "IZVESTIA")

Azaliya Gizatullina, Milena Gumerova

The ability of language units to generate new connotative and associative meanings (i. e. intentionality) is particularly relevant for political rhetoric, its function being to impact the audience. The created semantic field requires a detailed analysis both in terms of political science and in terms of linguistics as ideologemes are a phenomenon of political reality and a fact of language.

By continuous sampling (based on the issues of the daily newspaper "Izvestia" of 1992), eight thematic groups of post-perestroika ideologemes have been identified within the framework of political and publicistic discourse. The overall number of ideological uses is composed of 1658 units. The obligatory features of ideologemes are: their ideological character (understood as their ability to influence the existing picture of the world), frequency and evaluative capacity.

Evaluation is one of the most important features of ideologemes. It requires close attention as it generates ideology and influences the formation and change of the existing picture of the world. This study considers various ways of expressing evaluation in ideologemes of the thematic groups "democracy", "the USSR" and "Yeltsin" at the word-formative and lexical-semantic levels. At the word-formative level, we identified the models of morphological (prefixation, suffixation, etc.) and semantic derivation. At the lexical-semantic level, we analysed the changes (in relation to the Soviet period) in the semantics of the investigated ideological units in terms of the axiological modus (negative, neutral and positive connotations) in comparison with linguographic data (including dynamic dictionaries and dictionaries of language changes).

We have used the methods of the component analysis, generalisation and the semantic-cognitive, descriptive and comparative methods.

Keywords: ideologeme, newspaper "Izvestia", thematic groups, democracy, Yeltsin, the USSR, estimation, word-formative level, lexical-semantic level, opposition "ours – theirs", post-perestroika, discourse.

Способность языковых единиц порождать новые коннотативные и ассоциативные значения (то есть интенциональность) особенно актуальна для политической риторики, функция которой, главным образом, заключается в воздействии на аудиторию. Рождаемое семантическое поле требует детального анализа и с точки зрения политологии, и с точки зрения лингвистики, поскольку идеологемы одновременно являются феноменом политической действительности и фактом языка.

В рамках политико-публицистического дискурса (на материале выпусков ежедневной газеты «Известия» за 1992 год) методом сплошной выборки было выделено восемь тематических групп идеологем постперестроечного периода (общее количество идеологических употреблений составило 1658 единиц). Обязательными признаками идеологемы являются ее идеологичность (понимаемая как способность влиять на существующую картину мира), повторяемость и оценочность.

Оценочность, будучи одним из важнейших признаков идеологем, требует пристального внимания, поскольку она порождает идеологичность и влияет на формирование, изменение существующей картины мира. В рамках данного исследования осуществлена попытка рассмотреть способы выражения оценочности в тематических группах идеологем «Демократия», «СССР», «Ельцин» на словообразовательном и лексико-семантическом уровнях. На словообразовательном уровне выявлены модели морфологического (префиксального, суффиксального и др.) и семантического словообразования. На лексико-семантическом уровне проанализированы изменения (по отношению к советскому периоду) в семантике исследуемых идеологических единиц с точки зрения аксиологического модуса (негативной, нейтральной, положительной коннотации) в сопоставлении с лингвографическими данными (в том числе динамических словарей – словарей языковых изменений).

В работе применены методы компонентного анализа, обобщения, семантико-когнитивный, описательный, сопоставительный.

Ключевые слова: идеологема, газета «Известия», тематические группы, демократия, Ельцин, СССР, оценочность, словообразовательный уровень, лексико-семантический уровень, оппозиция «свои – чужие», постперестроечный, дискурс

К идеологическому содержанию советской пропаганды и политической коммуникации советского и постсоветского периодов обращается немало исследователей [Будаев, Чудинов]; [Гусейнов]; [Журавлев]; [Клушина]; [Купина]; [Малышева] и др.

В то же время требует осмысления идеологическое содержание современного политического языка.

Методом сплошной выборки нами были выявлены ключевые идеологемы постперестроечного периода в политико-публицистическом дискурсе на материале общенациональной советской и российской общественно-политической и деловой ежедневной газеты «Известия» за 1992-й год, позиционирующей себя как независимое издание, в котором присутствуют как «подконтрольные» государственной власти мнения, так и оппозиционные высказывания, что, на наш взгляд, дает более исчерпывающую и объективную картину политико-публицистического дискурса. Исследуемый год считается годом отсчета начала изучения современного политического языка [Будаев, Чудинов, с. 16]). Нами были отобраны следующие тематические группы¹ идеологем: «Демократия», «Гайдариномика», «СССР», «Крымский вопрос», «Ельцин» «Православная церковь и государство», интеграционные и дезинтеграционные идеологемы. В рассматриваемый период было выделено 1658 идеологических употреблений (более подробно см.: [Гизатуллина, Гумерова]).

Под идеологемой понимаем ментальную единицу, в состав которой входит идеологический (имеющий целью сформировать заданное представление о политической действительности) компонент и которая реализуется и актуализируется в тексте и дискурсе, обычно словом или устойчивым сочетанием. К обязательным признакам идеологемы относим: 1) идеологичность (способность определять мотивацию поступков, формировать картину мира); 2) оценочность и 3) повторяемость, актуализацию в пределах дискурса. Идеологема, в отличие от других лингво-аксиологических единиц, (прагмемы, мифемы, культуремы, политемы и т. д.) зависима в наибольшей степени от состояния идеологической

картины мира [Журавлев, с. 38–39], поскольку семантика идеологемы может не совпадать с общепринятой дефиницией, а приобретать новые смыслы в зависимости от утвержденной в определенном политическом дискурсе оценочной шкалы.

Под *оценочностью* понимается универсальная категория, которая позволяет формировать оценку реалий окружающей действительности. Оценочность является одним из важнейших свойств идеологемы, что отмечают многие исследователи политической коммуникации [Вепрева, Шадрин, с. 122]; [Журавлев, с. 28] и др., так как «встраивает в массовое сознание идеологический квант смысла» [Клушина, с. 56], то есть формирует определенную ценностную мировоззренческую установку (предписание) в рамках определенной идеологии. Стоит отметить, что идеология зиждется на оппозициях, наиболее значимой из которых является «свои – чужие», и идеологемы кумулируют данную установку в зависимости от политической ситуации. Таким образом, идеологемы одновременно являются феноменом политической действительности и фактом языка, реализуются на уровне дискурса (мета-контекста) и на языковых уровнях.

В рамках настоящего исследования мы обратимся к классификации С. А. Журавлева, согласно которой материальное проявление оценочности обнаруживается на нескольких языковых уровнях: словообразовательном, лексико-семантическом, уровне высказывания [Журавлев, с. 29].

Разноуровневый лингвистический анализ выделенных идеологических единиц дает более детальную и полную картину идеологической постперестроечной системы в целом, а также переосмысления мета-значений отдельных идеологем указанного периода по сравнению с советским периодом.

Подвергнем анализу способы выражения оценочности на примере идеологем, выделенных по критериям идеологичности, оценочности и повторяемости на уровне высказывания, реализующихся в тематических группах «Демократия» (367 употреблений), «СССР» (244 употребления), «Ельцин» (253 употребления), на словообразовательном и лексико-семантическом уровнях.

Идеологемы, относящиеся к данным группам, направлены на установку ключевой ориентации оппозиции «свои – чужие». Мета-

¹ Под тематической группой понимаем слова, относящиеся к разным частям речи, объединенные общей темой.

контекст, образуемый ими, обладает, на наш взгляд, наиболее сильным аксиологическим зарядом, так как обусловлен конфронтацией двух политических формаций – коммунистической и демократической.

I. Словообразовательный уровень².

I.1. Морфологическое словообразование.

I.1.1. Префиксальное словообразование (приведенные единицы составляют 4, 3% от общего числа идеологических употреблений).

В современном русском языке отмечена активизация приставочного словообразования в именах существительных и прилагательных. При этом особенно продуктивны приставки иноязычного происхождения [Николаев, с. 71]. Рассмотрим следующие продуктивные модели иноязычной префиксации, реализующие оппозицию «свои – чужие»:

1) **анти-** со значением противоположности: *Облеченные огромной властью люди выступают на откровенно антиельциновских собраниях или провозглашают открыто антидемократические лозунги* (Изв. 1992, 50, 02³). Префикс как способ внутрикатегориального словопроизводства не влияет на грамматическую характеристику [Там же], изменяя семантическое или коннотативное значение исходного слова. Производящими основами данной модели являются актуальные для постсоветского дискурса идеологемы: *демократия / демократический, Ельцин / ельциновский* и т. д.;

2) **нео-** со значением возрождения политической формации: *Да, неокommунистические партии тоже, как могут, противодействуют правительству...* (Изв. 1992, 106, 05); *Обилие неолевыхистских партий в движении само по себе еще не гарант реванша...* (Изв. 1992, 106, 05);

3) **пост-** со значением именованной новой политической «эпохи»: *Продержаться придется не 2-3 года, а лет 300, очищаться надо будет от коммунистического и посткоммунистического ига столько, сколько от татаро-монгольского нашествия. Наши гены и поры битком набиты рабством* (Изв. 1992, 77, 03);

4) **де-** / **дез-** со значением отмены / уничтожения / отрицания: *В борьбе с президентом и правительством лжепатриотическая оппозиция использует все: дестабилизацию обстановки, нагнетание нервозности, социальной и националистической истерии* (Изв. 1992, 235, 10);

5) **про-** со значением приверженности чему-либо: *Ельцин – наиболее прозападный лидер в истории России* (Изв. 1992, 60, 03); *Ориентация Ельцина – «прозападная» и «прорыночная»* (Изв. 1992, 268, 12);

6) **сверх-, ультра-** со значением крайнего проявления признака: *КПСС начала отступление под двойным давлением сверхмилитаризации* (Изв. 1992, 23, 01); *Наши ультракоммунисты и члены приравненных к ним других партий и движений нагнетают страсти отнюдь не затем, чтобы взяться за реформы. Они мечтают о диктаторе, который зажмет, уничтожит все мыслящее, свободное* (Изв. 1992, 31, 02).

I.1.2. Суффиксальное словообразование (анализируемые единицы составляют 20% от общего числа идеологических употреблений).

Оно представлено следующими моделями:

1) отсубстантивными образованиями с отвлеченным значением на **-изм**, обозначающими идейно-политическое направление и образ мысли: *Главная опора консерватизма – милитаризм. Мы изгнали его из политики, но он остался в общественном сознании и в экономике. Страна, чья промышленность на две трети занята производством оружия, обречена. У нас нет другого спасения, кроме как покончить с этим* (Изв. 1992, 139, 06); *Болото горбачевизма* (Изв. 1992, 175, 08);

2) отсубстантивными образованиями на **-ист** (значение отношения лица по отношению к сфере его деятельности / принадлежности к политической группе, событию), появлению которых способствовала идеологизация лексем *ГКЧП, путч, реванш*: *Победа демократов над путчистами не привела к власти совершенно неготовых к ней демократов...* (Изв. 1992, 189, 08); *Когда в Форосе были арестованы главные «экачеписты» и провал государственного переворота стал очевидным, демократические силы России наконец получили всю полноту власти* (Изв. 1992, 190, 08);

3) отадаъективными существительными на **-щина**, обозначающими явление по признаку: *И радикал-демократы и коммуно-патриоты вызывают на политическую сцену призрак чрезвычайщины* (Изв. 1992, 247, 11);

4) отглагольными образованиями на **-ация**: *Сейчас очень важна стабилизация обстановки в России <...> от этого много будет значить не только, как дела пойдут дальше в России, демократические преобразования* (Изв. 1992, 129, 06);

5) отсубстантивными образованиями на **-ура**: *Диктатура угрожает России как справа, так и слева, что идет борьба за господство над обществом между двумя номенклатурами – старой,*

² Здесь и далее опираемся на классификацию, предложенную в [Николаев, с. 120].

³ Здесь и далее указывается название газеты («Известия»), год издания, номер выпуска, номер месяца.

партийно-государственной, и новой, «демократической» (Изв. 1992, 259, 11).

1.2. Семантическое словообразование.

1.2.1. Сращение (рассматриваемые единицы составляют 4, 4% от общего числа идеологических употреблений).

Это достаточно активный способ словообразования исследуемого политического дискурса: *Нынешняя власть в России получила от народа демократический, а не национал-патриотический мандат* (Изв. 1992, 151, 06).

1.2.2. Аббревиация (привлекаемые к анализу единицы составляют 7, 3% от общего числа идеологических употреблений).

Приведем лексемы, образованные путем аббревиации: *Когда представители «ДемРоссии» <Демократическая + Россия> и возмущались какими-то назначениями или указами, я всегда отвечал: ваши претензии не имеют основ, Борис Николаевич никого не обманывает. Покажите мне его обязательства!..* (Изв. 1992, 189, 08); **Комчванство** <коммунистическое + чванство> в парламенте России сокрушает парламентаризм (Изв. 1992, 264, 12).

II. Лексико-семантический уровень.

Рассмотрим семантику групп идеологем «Демократия», «СССР», «Ельцин» на материале толковых словарей.

II.1. Тематические группы «Демократия» (12, 1% от общего количества идеологических употреблений), «Ельцин» (20, 2% от общего количества идеологических употреблений).

В «Толковом словаре языка Совдепии» (далее – ТСЯС) предлагается следующее определение термина «демократия»: *«форма политической организации общества, основанной на народовластии»* [Мокиенко, Никитина, с. 153]. Согласно Толковому словарю под ред. Г. Н. Складчиковской (далее – ТСЯИ) *«демократия есть государственный строй и организация всей жизни общества, основанные на признании народа источником власти и всеобщего равноправия в сочетании с широким кругом политических и гражданских прав и свобод (противоп. тоталитаризм)»* [Толковый словарь современного русского языка конца XX столетия, с. 207], *«ельцинизм – приверженность экономической, социальной, культурной политике, проводимой Президентом России Б. Н. Ельциным»* (неодобр.) [Там же, с. 247]. Для идеологемы «демократия» отмечена положительная коннотация по отношению к «чужим» в оппозиции «свои – чужие», для идеологемы «ельцинизм» – негативная коннотация. С лингвокогнитивной точки зрения на анализируемый материал тематические группы идеологем «Демократия» и «Ельцин» обладают не абсо-

лютной, но преобладающе положительной коннотацией («Демократия»: положительная коннотация – 57%, отрицательная – 23%, смешанная – 20%; «Ельцин»: положительная – 84, 4%, отрицательная – 12, 7%, смешанная – 2, 9%).

Смешанная коннотация, наряду с выраженными положительной и отрицательной коннотациями, становится возможной в том числе благодаря нарушению валентности слов, то есть применению необычных сочетаний, деавтоматизирующих языковой код [Гальперин, с. 63]. При этом происходит не полное переосмысление, а двойное восприятие. К подобному нарушению валентности можно отнести следующее употребление: *Среди всех возможных свобод на первое место выходит свобода бессовестности* (Изв. 1992, 02, 01).

II.2. Тематическая группа «СССР» (привлекаемые примеры составляют 5, 4% от общего количества идеологических употреблений).

Для понятия «большевизм» в ТСЯС предлагается дефиниция *«революционное, последовательно марксистское течение политической мысли в международном рабочем движении, возникшее в нач. 20 века в России и получившее свое воплощение в пролетарской партии нового типа – партии большевиков»* [Мокиенко, Никитина, с. 60]. Мы разделяем точку зрения Н. А. Купиной, рассматривая слова-идеологемы «большевизм, марксизм, ленинизм» как полные синонимы, свидетельствующие о слиянии философского и политического и противопоставленные в целом антимарксизму [Купина, с. 26]. На наш взгляд, в контексте посткоммунистического периода семантической дифференциации также не происходит, под большевизмом (марксизмом / ленинизмом) подразумевается *«большевизм (полит.) – идеология и политика большевиков»* [Толковый словарь современного..., с. 87]. Так, в газете «Известия» читаем: *Горбачев был в плену марксистского исторического оптимизма и не в ладах с правдой* (Изв. 1992, 23, 01); *Люди не поддадутся на потуги коммунистов устроить новый крестовый поход* (Изв. 1992, 31, 02). Во многих контекстах происходит отождествление понятий «большевизм / марксизм / ленинизм» с идеологемой «тоталитаризм» негативного аксиологического модуса: *При Сталине коммунистическая идея была окончательно сведена к тоталитаризму* (Изв. 1992, 103, 05). В ТСЯИ: *«тоталитаризм (полит.) – форма государственного устройства, основанного на насилии, диктате, полном контроле государства за всеми сторонами жизни личности при отсутствии демократических прав и свобод»* [Толковый словарь современного..., с. 786–787]. В словарной

статье приводится контекст, подтверждающий это: «...это особенно важно учитывать в стране, которая переходит от тоталитаризма к демократии...» (Огонек 1991, 03). [Там же, с. 787]. Но и в 1992 году некоторая путаница и неоправданность таких сближений осознавалась: «Сейчас манипулируют терминами: **авторитаризм, тоталитаризм** – все валят в одну кучу» (Изв. 1992, 39, 02).

Охарактеризуем идеологемы, возникшие в качестве реакции на постсоветскую политическую действительность:

1) распространенной идеологемой стала единица «**партократ (партократия)**», в ТСЯИ и «Большом толковом словаре русского языка» сопровождающаяся пометой «неодобр. – в советск. время: о руководящем партийном работнике КПСС» [Толковый словарь современного..., с. 561], [Большой толковый словарь русского языка, с. 784] (в ТСЯС она не зафиксирована);

2) новые идеологемы принадлежности к советскому режиму с добавочными коннотациями: **Красно-коричневые (полит. неодобр.) – совокупность организаций и движений коммунистической ориентации; представители этих организаций и движений**» [Толковый словарь современного..., с. 390]. Появление данной идеологемы, на наш взгляд, стало возможно после отождествления большевистского режима с тоталитаризмом, о котором еще в советское время говорили применительно к фашистскому режиму (см.: [Толковый словарь русского языка, с. 403]);

3) феномены, появление которых было вызвано многопартийностью постсоветского периода. Например: «**национал-большевизм (полит.) – направление в идеологии и политике, сочетающее идеи большевизма и национализма**» [Толковый словарь современного..., с. 497]. Синонимами данного понятия выступают «национал-коммунизм» и «коммуно-патриотизм»: **Демократия внутри и национал-коммунистические методы вовне – вещи несовместимые** (Изв. 1992, 151, 06); **И радикал-демократы и коммуно-патриоты вызывают на политическую сцену призрак чрезвычайщины** (Изв. 1992, 247, 11);

4) парадоксальное сочетание **реформатор-аппаратчик**, не зафиксированное в словарях, но контекстуально персонифицирующее реакционную политическую силу, проникшую в аппарат президента Ельцина, стремящуюся помешать реформе: **В принципе, изменить ход событий не удалось бы. Власть должна перейти к аппаратчикам-реформаторам. Но удалось бы в рамках исторически неизбежного процесса создать большие условия для демократических вариантов реформ** (Изв. 1992, 190, 08).

По параметру оценочного потенциала единицы, входящие в тематическую группу «СССР», имеют безусловно негативный аксиологический модус (положительная коннотация – 1,6 %, отрицательная – 98 %, смешанная – 0,4 %).

Формирование, актуализация идеологизированного содержания единиц на словообразовательном и лексическом уровнях, изменение их семантики в ряде случаев происходит только в более широком контексте высказывания и, шире, в мета-контексте (дискурсе), что свидетельствует о необходимости фиксации, регистрации языковой динамики в разных типах дискурса. В перспективе целью является сравнительный анализ системы идеологем в разные периоды постсоветской истории. Многоуровневое лингвистическое исследование позволит лучше понять интенционально-оценочный и экспансионистский потенциал идеологем, которые являются ключевым способом воздействия на массовую аудиторию в сфере современной политической коммуникации.

Список литературы

- Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 1536 с.
- Будаев Э. В., Чудинов А. П. Лингвистическая советология. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. 291 с.
- Вепрева И. Т., Шадрин Т. А. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов // Научные труды профессоров Урал. ин-та экономики, управления и права. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2006. №3. С. 120–131.
- Гальперин И. Р. К проблеме необычных сочетаний слов // Проблемы общего и германского языкознания. М.: МГУ, 1978. №6. С. 61–70.
- Гизатуллина А. Р., Гумерова М. И. Идеологемы постперестроечного периода как фактор формирования нового сознания (на материале газеты «Известия»): общая характеристика // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2015. №3 (53). С. 96–102.
- Гусейнов Г. Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. М.: Три квадрата, 2003. 272 с.
- Журавлев С. А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 203 с.
- Известия. 1992. Январь – декабрь. №1 – 281.
- Клушина Н. И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. №4 (50). С. 54–58.
- Купина Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. М.: ЗУУНЦ, 1995. 145 с.
- Мальшева Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. №4 (30). С. 32–40.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

Николаев Г. А. Лекции по русскому словообразованию: учеб. пособие. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 188 с.

Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н.Ушакова. М.: Вече: Мир книги, 2001. Т.3. 671 с.

Толковый словарь современного русского языка конца XX столетия. Языковые изменения / под ред. Г.Н.Скляревской. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. 894 с.

References

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka. (2003). [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language] / gl. red. S. A. Kuznetsov. 1536 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2009). *Lingvističeskaja sovetologija.* [Linguistic Sovietology]. 291 p. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. (In Russian)

Gal'perin, I. R. (1978). *K probleme neobyčnykh sochetanii slov* [On the Issue of Unusual Combinations of Words]. *Problemy obščego i germanskogo iazykoznanija*, No.6, pp. 61–70. Moscow, MGU. (In Russian)

Gizatullina, A. R. Gumerova, M. I. (2015). *Ideologemy postperestrochnogo perioda kak faktor formirovaniia novogo soznaniia (na materiale gazety «Izvestiia»): obščaja kharakteristika* [Post-Perestroika Ideologemes as a Factor of Formation of New Consciousness: General Characteristics (based on the materials of the “Izvestia”)]. *Politicheskaja lingvistika*, No.3 (53), pp. 96–102. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. (In Russian)

Guseinov, G. Ch. (2003). *Sovetskie ideologemy v russkom diskurse 1990-kh* [Soviet Ideologemes in Russian Discourse of the 1990s]. 272 p. Moscow, Tri kvadrata. (In Russian)

Izvestiia [Izvestia]. 1992. Ianvar' – dekabr'. No.1 – 281. (In Russian)

Klushina, N. I. (2014). *Teoriia ideologem* [The Theory of Ideologemes]. *Politicheskaja lingvistika*, 2014, No.

4(50), pp. 54–58. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. (In Russian)

Kupina, N. A. (1995). *Totalitarnyi iazyk: slovar' i rechevye reaktsii.* [Totalitarian Language: Vocabulary and Verbal Reactions]. 145 p. Moscow, ZUUNTs. (In Russian)

Malysheva, E. G. (2009). *Ideologema kak lingvokognitivnyi fenomen: opredelenie i klassifikatsiia* [Ideologem as Lingo-Cognitive Phenomenon: Definition and Classification]. *Politicheskaja lingvistika*, No. 4 (30), pp. 32–40. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. (In Russian)

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (1998). *Tolkovyi slovar' iazyka Sovdepii* [Explanatory Dictionary of the Sovdepiia Language]. 704 p. St. Petersburg, Folio-Press. (In Russian)

Nikolaev, G. A. (2009). *Lektsii po russkomu slovoobrazovaniiu: ucheb. posobie* [Lectures on Russian Word-Formation: An Education Guide Book]. 188 p. Kazan', Kazan. gos. un-t. (In Russian)

Tolkovyi slovar' russkogo iazyka (2001). [Russian Explanatory Dictionary] / pod red. D. N. Ushakova. T.3, 671 p. Moscow, Vech: Mir knigi. (In Russian)

Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka kontsa XX stoletii. Iazykovye izmeneniia (2005) [Explanatory Dictionary of Modern Russian at the End of the Twentieth Century. Language Changes] pod. red. G. N. Skliarevskoi. 894 p. Moscow, Astrel': AST: Transitkniga. (In Russian)

Vepreva, I. T., Shadrina, T. A. (2006). *Ideologema i mifologema: interpretatsiia terminov* [Ideologeme and Mythologeme: The Interpretation of Terms]. *Nauchnye trudy professorov Ural. in-ta ekonomiki, upravleniia i prava.* Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, No. 3, pp. 120–131. (In Russian)

Zhuravlev, S. A. (2004). *Ideologemy i ikh aktualizatsiia v russkom leksikograficheskom diskurse: dis. ... kand. filol. nauk* [Ideologemes and Their Actualization in Russian Lexicographical Discourse: Ph. D. Thesis]. 203 p. Kazan'. (In Russian)

The article was submitted on 20.04.2016
Поступила в редакцию 20.04.2016

Гизатуллина Азалия Ришатовна,
кандидат филологических наук,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
azaliya_rysh@mail.ru

Гумерова Милена Ильдаровна,
студент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
netnzvaanova@gmail.com

Gizatullina Azaliya Rishatovna,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
azaliya_rysh@mail.ru

Gumerova Milena Ildarovna,
student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
netnzvaanova@gmail.com